

Андрей
Гусаров

Р ГРИГОРИЙ Распутин

ЖИЗНЬ СТАРЦА
И ГИБЕЛЬ ИМПЕРИИ

Андрей Гусаров

**Григорий Распутин. Жизнь
старца и гибель империи**

«Центрполиграф»

2017

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

Гусаров А. Ю.

Григорий Распутин. Жизнь старца и гибель империи /
А. Ю. Гусаров — «Центрполиграф», 2017

ISBN 978-5-227-07259-7

Исполнилось 100 лет со дня гибели Григория Распутина – одного из тех исторических персонажей, кто олицетворял собою начало нового, тогда XX столетия, кто стал символом правления императора Николая II, последнего царя бескрайней империи. И кто так трагически ушел из жизни во дворе великокняжеского дворца, потянув за собой государя императора и его семью... Давно подмечено, что крах государств вызывает к жизни странные личности, которые со временем становятся символами ушедших эпох. Здесь Россия не оригинальна. Символом правления Николая II – времени разрушения великой и блистательной империи – стал, безусловно, Распутин, загадочный старец, которого неведомая сила вынесла на самый верх и свела с семьей императора... Это породило множество мифов и легенд о нем и его влиянии на те или иные решения государя. Предлагаемая читателю книга – попытка разобраться в феномене Григория Распутина, опираясь на его неоднозначную биографию. Многие факты, обнародованные в книге, звучат впервые.

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

ISBN 978-5-227-07259-7

© Гусаров А. Ю., 2017

© Центрполиграф, 2017

Содержание

Пролог	7
Часть I	13
Глава 1	13
Глава 2	18
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Андрей Гусаров

Григорий Распутин. Жизнь старца и гибель империи

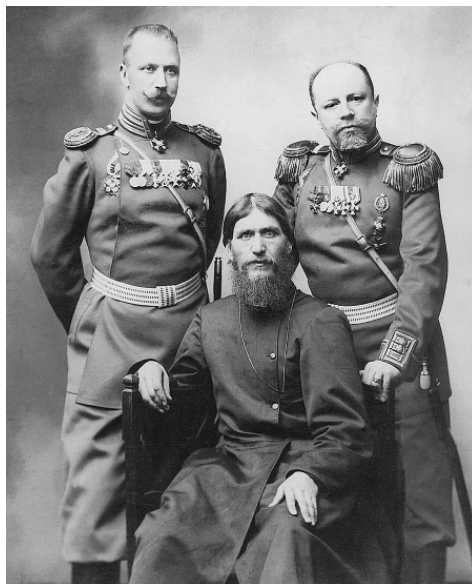
*Посвящается моему деду НИКОЛАЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ
ГУСАРОВУ,
редактору и журналисту*

*Легкая вера имеет глубокие корни.
Э. Ренан*

*Для Бога не существует закона! Где станет Бог – там уже
место Божие! Где стану я, там сейчас же будет первое место...
«всё дозволено», и шабаш! Всё это очень мило; только если захотел
мошенничать, зачем бы ещё, кажется, санкция истины? Но уж таков
наш русский современный человек: без санкции и мошенничать не
решился, до того уж истину возлюбил...
Ф.М. Достоевский. «Братья Карамазовы»*

*Дело не в Распутине – дело в нас.
И.И. Кольшико. «Великий распад»*

Пролог

В России ушедшее XX столетие на фоне и без того сложной истории выделяется пугающим количеством трагических событий: «Кровавым воскресеньем» 9 января 1905 года, Русско-японской войной, Первой мировой войной, Февральской революцией, большевистским переворотом, Гражданской войной, не менее страшными сталинскими репрессиями и новой, кровавой и бесчеловечной Великой Отечественной войной.

Жестокая первая половина железного века, миллионы человеческих жертв, забытых бессердечными потомками...

*Кто застыл у померкших окон,
На чьём сердце «палевый локон»,
У кого пред глазами тьма? —
«Помогите, ещё не поздно!
Никогда ты такой морозной
И чужою, ночь, не была!»
Ветер, полный балтийской соли,
Бал метелей на Марсовом поле
И невидимый звон копыт...
И безмерная в том тревога,
Кому жить осталось немного,
Кто лишь смерти просит у Бога
И кто будет навек забыт.*

А.А. Ахматова. «Поэма без героя»

В той трагической эпохе находишь свои герои. О них уже слагаются мифы и легенды.

В 1991 году формально перестало существовать советское государство, созданное Лениным, Троцким и Сталиным на прочном фундаменте империи Романовых. Русское общество вступило в XXI век — новую цифровую эпоху глобального мира, но трагические события нашего прошлого каждый раз напоминают о себе очередными круглыми датами, и его герои

оживают на страницах книг и экранах телевизоров, смахивая тлен со своих выдуманных биографий.

Примета нашего странного времени – псевдоисторики рисуют «красивое» прошлое...

Так незаметно подошло и 100-летие со дня гибели Григория Ефимовича Распутина – одного из тех исторических персонажей, кто олицетворял собою начало нового, тогда XX, столетия, кто стал символом правления императора Николая II, последнего царя бескрайней империи, «хозяина русской земли». И кто так трагически ушёл из жизни во дворе великокняжеского дворца, потянув за собой государя-императора и его семью.

В отчаянной попытке спасти шатающийся трон, сохранить страну, о которой мы сейчас судим только по мемуарам, старым фотографиям и вымышленным non-fiction произведениям беллетристов, группа заговорщиков убила «старца» в декабре 1916 года. Царскую семью вчерашние крестьяне расстреляли через полтора года.

Да, судьба или рок расписали жизнь Григория Ефимовича по минутам. В год Первой русской революции вошёл старец в высший свет блистательной имперской столицы, в огне Февральской революции он её покинул. Причем последнее произошло в буквальном смысле этого слова – забальзамированное тело царского «друга» сожгли в котельной Политехнического института в дни жестокой русской революции, названной совершившими её Великой.

Писать о Григории Распутине и легко, и сложно одновременно. Легко потому, что существует множество свидетельств и материалов о его жизни: воспоминания, журналистские расследования и архивные материалы. Да и написано о «старце» достаточно большое количество книг – от художественных малоправдоподобных произведений до исследований и документальных повестей хорошего, а иногда и научного уровня.

Распутиноведение зародилось ещё при жизни «старца» в форме многочисленных газетных публикаций, но в годы советской власти вяло и по-марксистски прямолинейно описывало лишь чудачества Григория Ефимовича, особо напирая на его «огромное влияние» на императора и русское правительство. Вновь вернулись к серьёзным исследованиям уже на исходе XX века, когда отдельные фрагменты биографии «старца» начали складываться в цельную картину распутинского мира.

Для историков в биографии Распутина всё ещё остаются белые пятна. Первым вспоминается дело Тобольской духовной консистории о принадлежности Григория Ефимовича к хлыстам. Никто ещё убедительно не доказал обратного, так что эта работа ждёт своих исследователей.

Почитатели Распутина, а их стараниями в XXI веке возникла определённая мода на «старца», к фактам обращаются редко. В их оценке Григория Ефимовича всё сводится к вере в его исключительность. Система рассуждений на удивление проста. Любые свидетельства отрицательного свойства отвергаются полностью, а совпадения и события случайного характера приписываются «божественному проведению» или «божественной сущности» самого старца. Всё сводится к одному утверждению: Распутин святой. Каким он, впрочем, был и для императрицы Александры Фёдоровны, и для группы петербургских дам определённого психологического склада.

Что ж, вера в «старца» – личный выбор, оставим его тем, кто его предпочитает. В этой книге они вряд ли найдут подтверждение «святости» своего кумира. Но учтём их мнение, а в попытке рационального объяснения событий и фактов жизни Григория Ефимовича необъяснимое оставим таковым. Небольшие тайны и трудные загадки обязательны для ненаучного исследования прошлого.

В историографии XX века имя Распутина связывали в основном с его (и его кружка) влиянием на внутреннюю и внешнюю политику государства, придавая этому большое значение. В трудах некоторых историков проводилась идея, что вся политика Николая II зависела от полуграмотного тюменского мужика. Это не так. Конечно, взаимоотношения Распутина и той

же Александры Фёдоровны со временем приняли невероятную для Двора форму – при виде старца императрица иногда впадала в религиозный экстаз. Но корни этого нужно искать не в

Распутине, а в самой императрице, в её страхах и переживаниях. Здесь, как говорят, зёрна попали на благодатную почву.

Этим пользовался и сам Распутин, и группа лиц, сформировавшаяся вокруг него. Занимались ли они политикой? Безусловно, да. Распутинский кружок оказывал влияние на внутреннюю и внешнюю политику в той степени, в какой это было возможно, как и другие группы политиков, придворные или государственные институты, такие как Дума. Часть из них находилась в видимой части политического небосклона – та же церковь или депутаты. Другая часть оставалась невидимой для большинства, но оказывала сильное влияние на решения императора и высших государственных чиновников.

Здесь вспоминаются петербургские великосветские салоны и кружки. Эти неформальные собрания объединяли не только политических деятелей империи, но и промышленников, финансистов, а также думающую часть русского общества – писателей, журналистов и философов. Впрочем, вхожи сюда были многие. Некоторое число священников разного ранга активно участвовали в политической жизни страны, и, соответственно, примыкали к тому или иному неофициальному центру власти.

Назовём несколько конкретных имён.

В какой-то промежуток времени особенно влиятельным стал салон, организованный сенатором А.А. Римским-Корсаковым. С усилением группы сановников, продвигавших Б.В. Штюмерера, кружок А.А. Римского-Корсакова перестал существовать, объединившись со штюмереровским. Его состав впечатлял: А.А. Макаров¹, Н.Б. Щербатов², Н.Е. Марков³, А.П. Струков⁴, князь В.М. Волконский⁵, Д.Н. Чихачев⁶ и другие.

У тибетского лекаря П.А. Бадмаева собиралась любопытная публика, обсуждавшая многие вопросы внутренней и внешней (по настоянию Бадмаева) политики. Здесь бывали А.Д. Протопопов, С.П. Белецкий⁷, генералы П.Г. Курлов, А.П. Балк.

Уместно вспомнить слова эсера М.В. Вишняка: «...Ни одна форма правления не даёт столько оснований для пристального внимания к личности правителей, как абсолютизм, ибо самодержец не символ строя, а самый строй. От него исходят и в нём сосредоточиваются формально и фактически все начала и концы государства. Его личностью определяется социальный уклад, быт, иногда самый образ мыслей в стране»⁸. Как это знакомо!

К дворцовой камарилье, «тайным центрам власти», влиявшим на политику, относились и группы князя В.П. Мещерского, салоны графини С.С. Игнатьевой, группа графа А.А. Бобринского, А.М. Безобразова и, конечно, кружок Григория Ефимовича Распутина. Уже в эмиграции свидетель всех политических событий начала XX столетия Н.Е. Врангель писал: «Государством правила его жена [супруга императора Николая II. – Прим. А. Г.], а ею правил Распутин. Распутин внушал, царица приказывала, царь слушался». Причём мнение Врангеля в те времена разделяли многие – слишком явным было влияние Распутина, но, тем не менее, не всеобъемлющим, как многие советские историки пытались представить.

Другой русский мемуарист, Иосиф Иосифович Колышко, в эмиграции вспоминая начало XX столетия, весьма точно охарактеризовал состояние дел: «Политический маразм охватил

---

¹ Министр внутренних дел (1911–1912), министр юстиции (1916).

² Министр внутренних дел (1915).

³ Монархист, националист, председатель Совета Союза Русского народа.

⁴ Председатель Совета Объединенного дворянства.

⁵ Товарищ министра внутренних дел.

⁶ Депутат Государственной думы, лидер националистов.

⁷ Сенатор.

⁸ Цит по: Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989. С. 15.

страну. <...> А на фоне этого маразма извивалась цветистая фигура кудесника-плясуна Распутина»⁹.

В общих чертах столичное общество (где-то с 1912 года) придерживалось оценки жизни и деятельности Распутина, выраженной Врангелем и Колышко, и считало его участником многих нелицеприятных событий, связанных с престолом, Синодом и правительством. Газетные статьи и слухи активно формировали образ старца, а сам «кудесник» помогал этому своими «плясками».

При оценке значения Распутина в русской истории обязательно надо принимать во внимание личности императрицы Александры Фёдоровны и императора Николая II. Их психологическое состояние, семейные проблемы не только позволили оказаться Распутину рядом с русским престолом, но и «питали» жизненные силы «старца», поддерживали, продвигали и защищали его мифологическую «святость». Это важнейшая тема, и мы на ней подробно остановимся.

Противники Распутина готовы обвинить его во всех смертных грехах, а сложную и драматическую историю гибели империи свести к проискам крестьянина из сибирской глухомани. Но жизнь всегда многообразнее самых изощрённых теорий.

Известный русский политик того времени, член Государственной думы Василий Васильевич Шульгин писал в своих мемуарах: «А кроме того, есть нечто, перед чем бессильно опускаются руки... Кто хочет себя погубить, тот погубит.

Есть страшный червь, который точит, словно шашель, ствол России. Уже всю сердцевину изъел, быть может, уже и нет ствола, а только одна трёхсотлетняя кора ещё держится... И тут нет лекарства... Здесь нельзя бороться... Это то, что убивает... Имя этому смертельному: Распутин!!!»¹⁰.

Возможно, основная сложность в работе с биографией «старца» связана с оценкой тех или иных событий жизни, но более всего с интерпретацией подспудных исторических процессов, породивших Распутина как религиозного и политического деятеля, способствовавших его человеческой деградации, совпавшей, словно в насмешку, с гибелью старого мира.

В рассказе о жизни Григория Ефимовича всегда есть опасность соскользнуть не только к устоявшимся мифам о нём, но и в тёмный омут фантазий на тему магии Распутина и паранормальных явлений вокруг его деятельности.

Действительно, обычный сибирский крестьянин, каких на Руси полным-полно, хлыст (это пока не опровергнуто), каким-то невероятным, чудесным образом взлетел на самый верх русского общества. Тут вспоминается модный публицист и писатель начала XX века Василий Васильевич Розанов, высказывавшийся о том, что лежит за гранью логики: «...мистическое не столько есть в природе, сколько заключается в человеке: можно мистически смотреть на все вещи, все явления, но можно – и натурально. Камень упал на человека, и он умер: доселе – натурализм; но почему он упал на этого человека – это уже мистика»¹¹.

Может быть, мы хотим видеть тайну в том, что таковым не является. Распутин становится загадочной фигурой лишь в нашем воображении, не способном принять факты его биографии и тем более объяснить их разумно. А это стоит делать всякий раз, когда за событием маячит неясный свет мистики, пронизывавший всё петербургское общество в последние годы существования империи. Многие отмечают, что модой «на необычное» в начале XX века Санкт-Петербург заболел, как чумой. А в такой атмосфере обязательно появляются свои «пророки».

Ещё в 1894 году начальник библиотеки Святейшего Синода коллежский советник, историк и публицист Аполлинарий Николаевич Львов записал в дневнике новость о том, что в

---

⁹ Колышко И.И. Великий распад: Воспоминания. СПб., 2009. С. 45.

¹⁰ Шульгин В.В. Дни. 1920: Записки. М., 1989. С. 133.

¹¹ Розанов В.В. Сочинения. Сост., подгот. текста и коммент. А.Л. Налепина и Т.В. Померанской. М., 1990. С. 251.

Санкт-Петербурге объявился некий Антоний, пришедший в столицу пешком (и босиком!) в лохмотьях и веригах. Автор дневника подметил важную особенность: «Народ валит к нему тысячами и несёт, конечно, всевозможные приношения – и большие, и малые. Такие явления повторяются ныне всё чаще и чаще и составляют просто знамение времени. Относительно таких безобразных проявлений всяких ханжей и проходимцев и писания об них не принимается никаких ни полицейских, ни цензурных мер. Можно ожидать, что скоро их будут возводить в звание „синодальных странников“, как есть теперь синодальные миссионеры. Удивительное, право, время!»¹². А какое удивительное время ожидало всех впереди! Но Аполлинарий Николаевич не застал его, так как умер в 1901 году.

Высший свет и простые обыватели по всей России были вполне подготовлены к появлению очередных провидцев, странников, старцев и юродивых. Что уж говорить о Санкт-Петербурге, с его почитанием блаженной Ксении или Матроны Босоножки. Напомню читателям, что Ксению Петербургскую официально признали святой только в 1978 году – это сделала Русская православная церковь за границей. Блаженная Матрона святой церковными властями пока не объявлена. Но православные верующие почитают обеих уже более ста лет...

А что же сам Григорий Ефимович? Как он воспринимал собственное положение при дворе? Подробно мы поговорим об этом далее, а здесь вспомним слова Распутина, сказанные историку и знатоку русской церкви Александру Степановичу Пругавину: «Вот видать, што ты ничего не знаешь: это я-то ничего не сделал царю? Да, думается, во всей Рассей нет никого, кто бы ему столько зла сделал, как я, а он меня всё любит». Распутин замолчал, а затем продолжил: «Ты не думай о том, што я сказал, всё одно тебе не понять, в чём дело тут. А только помни: покуда я жив – то и они живы, а коли меня порешат – ну, тогда узнаешь, что будет, увидишь»¹³.

В словах старца много кокетства и самолюбования, но в здравомыслии ему не откажешь – старец прекрасно понимал свою роль при царствующих особах.

Право, история постоянно преподносит нам сюрпризы. Жестокое убийство старца совпало с падением империи и расстрелом царской семьи. Умирая на петербургском снегу, Григорий Ефимович отомстил своим обидчикам, открыв проход в мир живых демонов революции, утопивших Россию в крови.

Но не сидели ли эти самые демоны в головах и душах русских людей? О грядущей революции последние несколько лет, а особенно весь 1916 год, говорили все: от извозчиков и рабочих до министров и депутатов Государственной думы. Предчувствие катастрофы было всеобщим. Так что все сказанные Распутиным Пругавину слова полностью соответствуют общему настроению времени, и не могут являться предсказаниями святого.

Нужно понимать, что убийство Николая II и его семьи в годы красного террора – довольно естественный шаг новой власти: большевики перестреляли большую часть Романовых, а заодно и десятки тысяч лучших русских людей, цвет нации. Пришла новая, весьма примитивная, чело­веко­нена­вист­ни­че­ская власть, и она не собиралась уходить, а терпеть рядом с собой поверженных конкурентов Ленину и Троцкому было просто незачем. Мир медленно и верно сползал к любимому советскому принципу: «Нет человека – нет проблемы».

Крестьянская душа Распутина тонко чувствовала приближающуюся эпоху красных комиссаров – таких же, как он, вчерашних крестьян, но получивших наган, а с ним и безграничную власть. Не зря Григорий Ефимович часто повторял одно и то же предостережение: «... покуда я жив – то и они живы».

В определённой мере и сам Распутин ощутил пьянящий вкус власти. Это проявилось в обращении его со своими почитательницами, в покровительственном отношении к импера-

---

¹² Аполлинарий Львов. Дневник // Нестор. 2000. № 1.

¹³ Жуковская В.А. Мои воспоминания о Григории Ефимовиче Распутине. 1914–1916 гг. М., 1992. С. 261.

трице, в записочках «министеру Хвостову», в возможности назначать чиновников. Даже в словах «покуда я жив – то и они живы» сквозит властный тон вчерашнего раба.

«Трагедия распада надвигалась с головокружительной (в историческом смысле) быстротой. Подогретая материалистическим прогрессом Европы и скованная инертностью Азии, славянская слизь претворилась в сплошной яд злостности, самоанализа, самолюбования, самодовления, окуталась испарениями мистицизма, загнила алчностью, похотью, аморальностью», – с горечью писал И.И. Кольшко, и, словно описывая нам Распутина, продолжал: «Одним фасом рыдая, другим хохоча, этот загадочный фантом на рубеже двух столетий, этот всероссийский Хам... со складкой елейной религиозности, с невинной усмешкой отравленных уст, с лукавым поблёскиванием таивших ненависть глаз, широко крестясь и глубоко вздыхая, вёл Россию прямёхонько к пропасти. И шла святая Русь за страшным вожатым своим – хоть и упиралась, дрожала, падала и вставала, но всё же шла с повязкой на глазах, с залитым стыдом, схваченным тернием челом»¹⁴.

Всеобщее ожидание катастрофы, охватившее русское общество в начале XX столетия, довольно точно показал Николай Степанович Гумилёв в страшном своим финалом пророческом стихотворении «Мужик» (1918), посвященном, кстати, Григорию Ефимовичу Распутину.

*В чащах, в болотах огромных,
У оловянной реки,
В срубках мохнатых и тёмных
Странные есть мужики.
<...>
В диком краю и убогом
Много таких мужиков.
Слышен по вашим дорогам
Радостный гул их шагов.*

И они пришли. Пришли за всеми. Пришли вскоре после убийства представителями высшей петербургской знати удалого крестьянского «кудесника-плясуна».

---

¹⁴ Кольшко И.И. Великий распад: Воспоминания. СПб., 2009. С. 17.

Часть I

Божий отрок. Покровское и Россия

Глава 1

Тобольская губерния

Григорий Ефимович Распутин родился в селе Покровском Тюменского уезда Тобольской губернии (ныне – Ярковский район Тюменской области). Так указано во всех биографиях старца. Что ж, начнём и мы биографию Распутина с этого общеизвестного факта. А к нему добавим, что его родители происходили из сибирских крестьян.

Но прежде чем поближе познакомиться с семьей Распутиных и вспомнить детские годы нашего героя, посмотрим на край, где появился на свет будущий «друг» императорской семьи.

Далёкая от столиц Тобольская губерния возникла на карте нашего Отечества в конце XVIII столетия на месте Сибирского царства со столицей в Тобольске, существовавшего со времён императрицы Екатерины II. Государыня во время своего правления преобразовала в царство бывшую Сибирскую губернию, утверждённую ещё Петром I.

Сибирь. Как многозначно это слово для русского человека, какой далёкой казалась (да и сейчас кажется) эта земля. Расстояние от Тобольска до столицы Российской империи составляло 2834 верст¹⁵, до Москвы – 2318 верст¹⁶.

Сибирь на карте XVIII в.

И какой близкой, в случае надобности, оказывалась Сибирь для русской власти. С начала XVII века сюда ссылали неугодных. Сподвижник Петра, светлейший князь

А.Д. Меншиков, умер здесь, в Берёзове, в нужде и лишениях. А сколько таких, как он, знатных особ, сгинуло на сибирских просторах... Ещё больше страдалцев не столь высокого

¹⁵ 3023,31 км.

¹⁶ 2472,84 км.

происхождения замёрзло в сибирских снегах в XIX столетии. Но и этого истории показалось мало. XX век стал рекордным по числу сосланных в сибирские лагеря.

Как место ссылки политических преступников и неугодных режиму людей Сибирь и, в частности, Тобольск, известны ещё с XVII столетия. Многим арестантам запомнилась Тобольская каторжная тюрьма, долгое время служившая перевалочным пунктом для бесконечных каторжных этапов, что при монархии, что при советской власти.

Именно в Тобольск в 1616 году сослали Марию Ивановну Хлопову, так и не ставшую русской царицей, женой царя Михаила Фёдоровича. Этот же город стал местом ссылки последнего Романова и его близких в 1917 году. Через Покровское везли Николая II Александровича и Александру Фёдоровну. Бывший монарх и его супруга проехали мимо дома их убитого «друга».

*Тайга
да километры,
Звезда
в небе светит.
Сибирь.
Кто ответит
Тебе
коли крикнешь?*

Е. Ваенга, Д. Винокуров. «Тайга»

С другой стороны, не занятая никем сибирская земля ждала своего хозяина – работающего крестьянина из центральной России, где наделов на всех катастрофически не хватало. Судьба переселенцев складывалась по-разному. Всё зависело от места, где располагался земельный участок, богатое было село или нет. В иных местах и земли хватало на всех, но не рос на ней хлеб – то камней много, то солончаков. Полей в Сибири в те годы было мало, и многие из них были отвоёваны у густого векового леса. Это в наши дни лес не помеха, а тогда он становился непреодолимой преградой для развития земледелия в суровом северном краю. История сибирских поселений знает случаи переноса сёл на новое место, за десятки вёрст от старого. Например, в районе Верхотурья хорошие пахотные земли располагались в 100 верстах от города, деревни были малолюдны. В основном деревни состояли из одного (!) двора, а самой большой была деревня на реке Невье с десятью дворами. Необходимо отметить, что указанное положение вещей сохранялось до начала XIX столетия.

Тобольск. С гравюры XVIII в.

Бескрайние сибирские просторы русские заселяли охотно, и процесс этот нарастал с каждым годом. В конце XIX столетия на территории губернии проживало почти 1,5 миллиона жителей, а города Тюмень, Тобольск и Курган уже были важными экономическими центрами не только региона, но и всей империи. Напомню, что при Петре I число русских сибиряков едва превышало 250 тысяч человек, так что прирост населения был значительным.

Конечно, русские люди приходили в обжитые места. На земле за Уральским хребтом уже жили немногочисленные местные племена. Но территория Сибири столь громадна, что аборигены просто терялись на её просторах, так что переселенцы из России занимали совершенно нетронутые человеком территории, и лишь изредка натывались на юрты и деревни коренных сибирских народов и переселенцев других национальностей.

Заселение проходило не без сложностей, к числу которых относятся и природные условия, отличные от тех, к которым русские привыкли в европейской части. По несколько раз прокладывали дороги и возводили мосты первые переселенцы: с весенними паводками пути совершенно размывались, а переправы уносились бурными потоками воды.

Летом дороги и мосты восстанавливали, но следующей весной стихия вновь разрушала построенное человеком.

Новые населённые пункты, ставшие позднее городами, возводились по одному плану. В 1598 году появилось, например, упомянутое мною Верхотурье, строителями которого история называет Василия Петровича Головина и Ивана Васильевича Воейкова. Для постройки города они наняли 550 человек, а смета расходов составила приличную для того времени сумму в 3120 рублей¹⁷. Все постройки города, естественно, были деревянными. Первым возвели острог – стены с башнями. В центре поселения поставили небольшой Троицкий храм, воеводский двор, съезжую избу, заложили двор настоятеля храма. Позднее в Верхотурье появились Гостиный двор с амбарами и кабак. Так, или примерно так, строились и другие сибирские города и крупные села. То же Покровское возникло как небольшой острожек.

Интересен состав жителей Верхотурья, указанный в официальном сборнике: «Книга, кто именем верхотурские и приезжие люди приведены к присяге с 15 октября 1645 г. по 3 июня 1646 г.». Можно предположить, что похожий состав жителей был и в других новых сибирских городах XVII–XVIII столетий. Детей боярских – 9 человек; таможенных и заставных голов – 5; таможенных подъячих – 3; связанных с церковью – 16; мельников – 7; сторожей – 17; палач, кузнец – 2; служилых людей – 100; купцов – 2; посадских людей – 43; крестьян – 10; гулящих людей – 617; ссыльный князь Матвей Великопермский – 1.

Общая численность жителей города достигала 850 человек, но нужно учитывать, что в список не включены женщины, дети, священники с семьями и монашество¹⁸.

Верхотурье. С гравюры XVIII в.

Отметим высокий процент жителей Верхотурья, живших за счёт казны, то есть тех, кого сейчас называют бюджетниками, и низкий процент самоорганизованных горожан, таких как

---

¹⁷ Например, годовая зарплата дьяка в церкви оставляла 1–3 рубля.

¹⁸ Буцинский П.Н. Сочинения в 2 т. Тюмень, 1999. С. 34.

купцы или ремесленники. Эта диспропорция вкупе с трудностью в возделывании земель влекла за собой проблемы с продовольствием. Город зависел от хлеба, ввозимого с «большой земли». Так, в 1609 году тобольский воевода писал: «...Люди бьют челом о денежном и хлебном жаловании беспрестанно, а дать им нечего: денег и хлеба на 1609 год с Руси не прислано, а в казне денег и в житницах хлебных запасов нет. От служилых людей всех [сибирских. – Прим. А. Г.] городов доука [просьба. – Прим. А. Г.] великая, а говорят, приходя к нам, только-де им хлебного жалования не будет, и им всем от голоду с жёнами и детьми брести на Русь, а сибирские города и остроги покинуть, чтобы им с голоду не помереть...»¹⁹.

Что ж, освоение Сибири считалось государственным делом, что и подтверждают указанные примеры.

Собственно Тобольская губерния вместе с несколькими соседними областями и являлась тем, что всегда называлось Сибирью – обширной и холодной территорией, покорять которую всевластные миллионеры Строгановы отправили в 1582 году авантюрного и лихого казака Ермака Тимофеевича. Естественными границами Сибири служили тогда Уральские горы, побережье Северного Ледовитого океана и Колымский край. В более позднее время в её состав стали включать и Дальний Восток.

Губерния заканчивалась у Северного Ледовитого океана, но наиболее населенной её частью, что естественно, оставался юг, ограниченный реками Тавда и Иртыш. После Тобольска Иртыш поворачивает направо, в сторону Севера, и берега великой реки активно заселялись в этой её части.

Как и по всей Российской империи, большинство сибирского населения и по роду занятий, и по происхождению составляли крестьяне.

В плане принадлежности к той или иной религии большая часть сибиряков относилась к православной вере, что естественно. Конечно, жили здесь и мусульмане, и можно было встретить христиан иных конфессий. Многие местные народности оставались язычниками и молились своим богам.

Статистика конца XIX столетия говорит о том, что порядка 4–5% верующих Сибири считались староверами, или раскольниками. Но была в этих цифрах одна неточность. С целью уменьшения процента раскольников многих из них приписывали к православным церквям, а некоторые из них и сами скрывали свою веру. Статистики по православным сектам нет, но их количество в Сибири всегда было большим – непокорный народ бежал сюда со всей России уже давно. Нас, конечно, будет интересовать история сибирских хлыстов – Григорию Распутину приписывали принадлежность к этой секте. Но хлысты посещали обычные приходские храмы и мало чем выделялись среди своих односельчан. Сколько их было в Сибири, мы точно не знаем, но исследования на эту тему велись ещё в XIX веке и определённые данные о хлыстах имеются. К хлыстам мы обязательно ещё вернёмся, вместе с историей «Дела о хлыстовстве» Распутина 1907 года.

Служба священников в Сибири в XVII и XVIII веках проходила не так гладко, как может показаться на первый взгляд. Постоянно ощущалась нехватка и иереев, и причта. В России мало находилось желающих добровольно отправиться в Сибирь. Ко всему прочему духовенство здесь постоянно притесняли воеводы и служилый люд, да так, что тобольский архиепископ Киприан писал жалобы в Москву патриарху и царю. В одном из таких писем государю архиепископ отмечает: «В сибирских городах твои государевы воеводы и приказные люди во всякие наши святительские и духовные дела и суды вступаются и церковников попов, дьяконов, дьячков, пономарей и всяких причетников к твоему государеву всякому делу и к письму от твоего царского богомолья от Божиих церквей насильно берут, во всём их судят и смиряют и от церквей Божиих оставляют, и с попов скуфьи снимают, в тюрьму сажают и батогами бьют

---

¹⁹ Буцинский П.Н. Сочинения в 2 т. Тюмень, 1999. С. 36.

и побивают. и в том попам и причетникам в Сибири от воевод и от приказных людей обида и притеснения великие»²⁰.

Кроме того, далёкая Сибирь всё время оставалась культурной провинцией империи, а появление здесь общедоступных библиотек, театров и большинства высших учебных заведений относится уже к веку XX, периоду советской власти.

Хотя в том же Тобольске, основанном в 1587 году, драматический театр открылся в 1705 году, и основал его митрополит Филофей (Лещинский). Труппа существовала при семинарии, а её репертуар ограничивался постановками религиозного содержания. В 1794 году театр получил отдельное здание. В 1798 году в Тобольске начал выходить первый в Сибири литературный журнал «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», а в 1887 году в городе открылся художественный музей.

Первый город Сибири – Тюмень (основан в 1586 г.) отличился на ниве народного образования. Первое приходское училище (Знаменское) открылось здесь в 1796 году, а первый институт (педагогический) – в 1930 году. Театр в Тюмени появился в середине XIX века.

Сибирская земля дала миру многих известных людей. В Тобольске родились: выдающийся ученый-энциклопедист Дмитрий Иванович Менделеев; первый директор Академии художеств, архитектор Александр Филиппович Кокоринов; математик Юрий Сергеевич Осипов и физик-теоретик Николай Александрович Дмитриев. Уроженцем города был композитор и дирижёр Александр Александрович Алябьев. В Новосибирске появился на свет и другой российский композитор, Александр Сергеевич Зацепин.

Холодный край стал местом рождения таких замечательных актёров, как Лидия Смирнова и Александр Абдулов, Ирина Алфёрова, Николай Ерёменко и Юрий Назаров.

Но главной знаменитостью Сибири был и остаётся Григорий Ефимович Распутин.

---

²⁰ Буцинский П.Н. Соч. в 2 т. Тюмень, 1999. С. 187.

Глава 2

Жизнь в деревне

Русская деревня, что в Сибири, что в Центральной России мало изменилась за последние сто – сто пятьдесят лет. Это хорошо видно из описания села Покровского, данного журналистом столичной газеты «Биржевые Ведомости» в 1915 году: «Село захудалое, бедное, окружённое болотами, глухое и дикое, забытое Богом и людьми. Пробираться туда пришлось на телеге, которая иногда утопала в грязи выше колёс». Читаешь эти строки о Покровском времён Российской империи, а кажется, что написано о сегодняшней России. Слава Богу, не только на телегах передвигаются нынче сельские жители, но дорог как не было, так и нет, а многие деревни в нашей стране действительно уже давно забыты и людьми, и Господом.

Возникновение Покровского относится к XVII веку. Поселенцы из России появились здесь в 1642 году. Как водится, первыми постройками стали небольшой острог и церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Со временем в селе, получившем своё название по храму, образовалось две улицы (одна из них – Тобольский тракт), а деревянный частокол за ветхостью и ненадобностью разобрали. Так как село стояло на оживлённой дороге, то до десяти постоянных дворов (в XIX в.) принимали здесь усталых путников. Даже для ночлега каторжников, направлявшихся далее на Север, в Покровском организовали пересыльный пункт – большую избу на окраине поселения. Среди знаменитых каторжан, ночевавших в Покровском, можно вспомнить литератора и философа А.Н. Радищева, участников восстания на Сенатской площади в декабре 1825 года и писателя Ф.М. Достоевского.

Часть жителей Покровского устроилась на государственную ямскую службу. История ямщичества началась в губернии практически с самого начала освоения северных земель, а первый ям²¹ появился в Тюмени (Покровское входило в Тюменский уезд) в 1601 году. По-разному складывалась судьба сибирских ямщиков. Денежное содержание было скромным: 20 рублей годового жалованья и 12 четвертей ржи и овса. Если у ямщика была своя пахля, он получал только жалованье. Условия работы и размер вознаграждения часто менялись и зависели от места службы, но указанные цифры можно считать средними для новых земель. Учитывая огромные прогоны, иной раз приходилось преодолевать расстояние в 400–500 вёрст, денег постоянно не хватало, и народ бежал со службы.

Автор исследования по истории Сибири П.Н. Буцинский отмечал: «.. Ямская служба была столь тяжела в Сибири, что немногие русские люди соблазнились этим жалованьем и немногие откликнулись на призыв воеводы, и если ямщиков набрано столько, сколько требовалось указом [подписан царем Михаилом Фёдоровичем в 1629 г. – *Прим. А. Г.*], то это потому, „что воевода велел насильно писать в ямские охотники“, как впоследствии жаловались последние».

Особых достопримечательностей в Покровском никогда не было. Долгое время возвышался над селом православный храм, но его разобрали в 1953 году, а на освободившемся от церковного здания участке построили типовой Дом культуры.

---

²¹ Почтовая станция.

Сибирский извоз. Фото начала XX в.

Так и не узнали бы многие люди о селе в сибирской глубинке, если бы не Григорий Ефимович. Его имя позволило даже открыть здесь музей. Жаль только, что снесли дом «старца», хранивший память о своём неординарном владельце.

В Покровском по-разному относились к семье Распутиных, особенно после того, как Григорий стал в столице популярной личностью. Но вот корреспондент газеты «Биржевые Ведомости»²² сообщал своим читателям наиболее распространённое мнение односельчан о семье старца: «„Воры они и пьяницы“, – говорят в один голос о Распутиных покровцы». Отзывы односельчан трудно назвать положительными. Всё можно было бы списать на зависть – явление, распространённое в крестьянской среде, если бы они не находили подтверждения.

Отец старца – Ефим Яковлевич Распутин, слыл человеком не бедным, если, конечно, судить соразмерно уровню жизни в деревне. Занимался земледелием, ловил и продавал рыбу, возил в Тюмень и Тобольск пассажиров за плату, говорят, что владел мельницей, даже служил почтовым ямщиком, то есть состоял на государственной службе. В собственности Ефима Яковлевича значилось восемь выездных лошадей и двенадцать дойных коров. Для Сибири и Алтая это средних размеров крестьянское хозяйство.

Всё это подтверждает и дочь Григория Распутина, Матрёна, оставившая интересные и подробные воспоминания. В них, правда, она именует своего деда Ефимом Алексеевичем, а бабушку Анной Егоровной, но речь идёт о родителях Григория Ефимовича. Странно, но Матрёна ошиблась с отчествами дедушки и бабушки, что, однако, не умаляет значения оставленных ею воспоминаний.

«Дом на восемь комнат, хозяйство. Как и все в Покровском, Распутины делали обычную крестьянскую работу, занимались извозом и рыболовством», – пишет Матрёна Распутина. Ко всему прочему Ефима Алексеевича [Яковлевича] выбирали в селе старостой²³, стало быть, был он человеком уважаемым и рассудительным.

«А как же пьянство?» – спросите вы. Очевидно, исправился, взялся за ум, да и семейная жизнь благотворно повлияла. Но односельчане ничего не забыли, как помнили они и Гришку,

---

²² Биржевые Ведомости. 1915 г. № 222

²³ Важная выборная должность в системе сельского самоуправления во второй половине XIX века. Избирался сельским сходом. В обязанности старосты входило исполнение распоряжений волостного правления, сохранность имущества, соблюдение крестьянами государственных, земских и местных повинностей, уплата податей, поддержание безопасности и общественного порядка, поиск и задержание дезертиров, бродяг и беглецов. При проведении расследования преступления староста производил предварительное дознание.

пляшущего и резвящегося пьяным на очередном сельском празднике. Поэтому и произнесли резкие слова в ответ на вопрос петербургского корреспондента: «Воры они и пьяницы».

В 20 лет Ефим Распутин женился на Анне Васильевне Паршуковой, дочери крестьянина Василия Паршукова из деревни Усалки²⁴. Невеста была на два года старше жениха. Распутины часто общались в Паршуковыми, жившими в соседнем населённом пункте, так что вопрос женитьбы решился между семьями достаточно быстро. Венчание в местной церкви Покрова Пресвятой Богородицы состоялось 21 января 1862 года²⁵.

Предки Распутиных относились к финно-угорскому народу зыряне (коми), издревле населявшего земли современных Тюменской, Омской и Мурманской областей, Урала и республики Коми. По вере они были православными, свою своеобразную культуру к тому времени утратили. Так что к моменту рождения Григория семья Распутиных была достаточно типичной для русского крестьянства. Ничто в «старце» не напоминало о финно-угорских корнях.

Ефим Яковлевич родился 24 декабря 1841 года в семье Якова Васильевича Распутина, годы жизни которого нам доподлинно неизвестны. У Ефима был родной брат – Матфей. В 1760-х годах в Покровском жили Иван и Мирон

Распутины, причём имена сохранились в истории благодаря их участию в строительстве новой деревянной сельской церкви.

В Тобольской губернии Распутины поселились в XVII столетии. Более ранние следы этой семьи исследователи находят в республике Коми. В 1653 году семья Изосима Фёдоровича Распутина перебралась в Сибирь из деревни Палевицы, стоявшей на реке Вычегде.

О предках и родственниках Анны Васильевны мало что известно. Умерла она 30 января 1906 года. Супруг её, отец «старца», пережил её на десять лет и скончался в один год с сыном.

Немного пишет о бабушке (и о дедушке) и Матрёна Распутина, хорошо помнившая родителей своего отца. Жаль, ведь она одна из немногих, кто имел возможность рассказать о своих родственниках.

Из воспоминаний М. Распутиной: «В семье Ефима Распутина родилось пятеро детей. В живых остался только Григорий. Ещё и так ему самой судьбой давался знак – на нём лежит какой-то долг. Не случайно же именно ему суждено было остаться жить»²⁶.

Вначале на свет появлялись девочки²⁷, но долго они не жили и умирали в младенчестве. Словно проклятье преследовало семью Ефима. Первого мальчика, родившегося 17 августа 1867 года, родители назвали Андреем, но ребёнок умер спустя несколько дней. Второй появился в семье на следующий год и получил имя Михаила.

И действительно, когда родился Григорий, в семье уже был старший сын Миша, трагическая судьба которого сильно повлияла на психику будущего проповедника.

Можно сказать, что жизнь всех детей Ефима Распутина сложилась трагически. Неведомое проклятие тяготело над потомством простого сибирского крестьянина и отчасти передавалось его сыну Григорию.

Историю гибели Михаила подробно рассказала Матрёна Распутина. Как это часто бывает, старший брат стал для младшего своеобразным наставником и другом – Миша с Гришей часто гуляли вдвоём в лесу, рыбачили и купались в Туре. Первому – 10, второму – 8 лет. В один из летних дней 1878 года братья отправились на речку и, накупавшись в прохладной проточной воде, переместились к пруду. Как развивались события, мы знаем от Матрёны Распутиной: о них, очевидно, не раз рассказывали близкие родственники: «Миша нырнул первым. Как там что – не знаю, но он стал тонуть. Миша уже исчез из виду, когда отец подбежал к

---

²⁴ Деревенька Усалка (Ярковский район Тюменской области) и ныне стоит на берегу реки Тобол. Одноэтажные, похожие друг на друга дома, деревянный клуб, несколько кирпичных построек, гуси на дороге...

²⁵ В Тюменском архиве сохранилась метрическая книга с записью о венчании.

²⁶ *Распутина М.* Распутин. Почему? Воспоминания дочери. М., 2001. С. 8.

²⁷ Мария (?), Евдокия (1863 г.), Евдокия (1864 г.), Гликерия (1865 г.).

воде. Протянул руку, пытаясь нащупать брата под водой. Миша схватился за его руку и попытался выбраться, но лишь утащил за собой под воду и отца. Мальчики цеплялись друг за друга, пытаясь встать на ноги. К счастью, их увидел проходящий мимо крестьянин, бросился к пруду, дотянулся до них и схватил одного из мальчиков за руку. Они так вцепились друг в друга, что стали одним клубком. Только потому их и вытянули».

К вечеру братья слегли, но лечить детей в деревне оказалось некому – ближайший врач находился в 120 верстах. Так семья потеряла старшего сына, а Григорий лишился любимого и единственного брата. С этого момента, считает Матрёна, её отец замкнулся в себе, «заболел чёрной немочью».

Что удивительно, и это подмечает в воспоминаниях и дочь «старца», выкарабкавшись из воды в детстве, Григорий Ефимович закончит свою жизнь в холодной неводской воде, словно отдаст долг смерти, от которой он сумел увильнуть, будучи восьмилетним мальчиком.

Глава 3

Сын Григорий

О рождении своего отца Матрёна Распутина написала короткую и красивую легенду: «Небо над деревней ночью 23 января 1871 года осветила падучая звезда – предвестница великого события. В ту же минуту жена Ефима Алексеевича Распутина – Анна Егоровна – родила второго сына. Его крестили Григорием».²⁸

С датой рождения Григория Распутина много неясного. Дочь называет одну, сам старец несколько раз указывал другие, причём несовпадающие между собой. Но вот в Тобольске в архиве сохранилась переписная книга жителей Покровского за 1897 год. В этом официальном документе обнаружилась дата рождения Григория Ефимовича Распутина – 10 января 1869 года.²⁹

Так что со звездой, осветившей рождение нового «миссии», дочь немного приукрасила действительность ради красного словца, и великое событие произошло в более тривиальной обстановке.

Анна Васильевна родила Гришу 9 января, но в метрической книге священник Николай Титов, совершивший обряд крещения младенца, записал его на 10 число. Имя новорождённому дали по святкам в честь святителя Григория Нисского. Очевидно, выбор пал на этого малоизвестного святого случайно: по юлианскому календарю 10 января день его памяти. Католическая церковь отмечает этот день 9 марта.

Григорий Нисский (брат Василия Великого) служил епископом в г. Ниссы в 372–379 годах и был уважаемым философом и богословом, последователем греческого христианского ученого Оригена. Особой славой в христианском мире Григорий Нисский не стяжал, занимался в основном богословскими проблемами и борьбой с ересями. Очень мирного небесного покровителя получил Гриша Распутин.

Крёстными мальчика записали Матвея Яковлевича Распутина, его дядю, и жительницу села из семьи ямщиков Агафью Ивановну Алемасову.

Ребёнок родился здоровым, весил при рождении 2,87 кг, но что-то его беспокоило: мальчик плохо спал и постоянно крутился в люльке. Дочь в воспоминаниях отмечает плохое здоровье отца в детстве, но свидетельств этому недостаточно, а его быстрое развитие в определённой степени опровергает это: к полугоду Гриша мог легко подтянуться в люльке и встать, а после восьми месяцев он уже всюду ходил по избе.

Со временем у Гриши выявились две проблемы: он страдал ночным недержанием мочи и поздно начал говорить. Первое время он говорил с трудом, словно что-то мешало ему, иногда было даже трудно разобрать, что же именно мальчик сказал.

Сам Распутин писал в своём мифологическом житие: «Вся жизнь моя была болезнью. Всякую весну я по сорок ночей не спал. Сон будто как забытьё, так и проводил всё время с 15 лет до 38 лет. Вот что там более меня толкнуло на новую жизнь. Медицина мне не помогала, со мной ночами бывало как с маленьким, мочился в постели. Киевские сродники исцелили, и Симеон Праведный Верхотурский дал силы познать путь истины и уварчевал болезнь бессонницы».

---

²⁸ *Распутин М.* Распутин. Почему? Воспоминания дочери. М., 2001. С. 5.

²⁹ *Радзинский Э.С.* Распутин: жизнь и смерть. М., 2005. С. 11.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.